

УДК 347+336+737

DOI: 10.34670/AR.2025.46.48.004

Использование российского рубля в денежном обращении Абхазии: анализ функционирования единой межнациональной валюты

Щепотьев Александр Викторович

Кандидат экономических наук, доцент,
Тульский государственный университет,
300012, Российская Федерация, Тула, просп. Ленина, 92;
e-mail: shepotevsv@mail.ru

Аннотация

Экономика Абхазии, как территории с неопределенным международно-правовым статусом, развивается в уникальных условиях, где отсутствие собственной национальной валюты и полноценного центрального банка приводит к полной зависимости от иностранной денежной системы. Использование российского рубля как единственного законного платежного средства представляет собой уникальный случай функционирования единой межнациональной валюты, определяющей архитектуру хозяйственной жизни республики и затрагивающей аспекты суверенитета, макроэкономической стабильности и долгосрочного развития. Актуальность исследования обусловлена необходимостью теоретического осмысления рублизации через призму концепции единой межнациональной денежной единицы. В отличие от единой наднациональной валюты, которая функционирует параллельно с национальными валютами стран-участниц, российский рубль в Абхазии является единственным законным средством платежа (за исключением коллекционного апсара), что создает асимметричную модель экономической интеграции. Проблема заключается в балансе между преимуществами интеграции в рублевую зону и рисками потери контроля над экономикой, где внешние финансовые потоки из РФ компенсируют дисбалансы, но консервируют зависимость. Цель работы — изучить структуру и динамику использования рубля в денежном обращении Абхазии за 2012–2023 годы, оценить его влияние на ключевые макроэкономические показатели в контексте теории единой межнациональной валюты и выявить правовые и экономические последствия для финансовой системы и суверенитета. Эмпирическая база сформирована из официальных статистических данных Национального банка и Госкомстата Абхазии (денежная масса, объемы наличного и безналичного обращения, структура вкладов, ВВП, инфляция), аналитических отчетов Банка России о трансфертах, нормативно-правовых актов, регулирующих денежное обращение в Абхазии и российско-абхазские экономические отношения, а также научных публикаций по долларизации в переходных экономиках и теории валютной интеграции. Результаты анализа выявили устойчивый рост денежной массы (агрегат M2) в 2,4 раза (с 19,28 млрд рублей в 2015 году до 47,09 млрд в 2023 году), с опережающим увеличением безналичной компоненты и снижением доли наличных с 61,36% до 45,59%, указывающим на модернизацию финансовой системы. Трансграничные потоки из РФ выросли до 13,08 млрд

рублей в 2023 году, с чистым притоком 10,12 млрд (21,5% от М2), где официальная помощь доминирует (57,5%). Корреляция (+0,87) между курсом рубля к доллару и инфляцией подтверждает трансляцию шоков (пики инфляции до 12,3% в 2021 году). Структура депозитов показывает дедолларизацию: доля рублевых вкладов выросла с 78,63% до 91,24%, а валютных снизилась до 8,76%. Обсуждение результатов подчеркивает, что российский рубль в Абхазии функционирует именно как единая межнациональная валюта, эмитируемая страной-лидером (РФ) и предоставляющая ей существенные экономические и политические преимущества. Это обеспечивает стабильность и монетизацию, способствуя росту ВВП, но лишает Абхазию монетарного суверенитета, делая экономику зависимой от РФ и уязвимой к внешним шокам. Рекомендуется диверсификация источников роста, укрепление внутренних институтов и поиск баланса в интеграции для снижения рисков.

Для цитирования в научных исследованиях

Щепотьев А.В. Использование российского рубля в денежном обращении Абхазии: анализ функционирования единой межнациональной валюты // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 12А. С. 523-537. DOI: 10.34670/AR.2025.46.48.004

Ключевые слова

Российский рубль, Абхазия, рублизация, денежное обращение, экономическая зависимость, межнациональная валюта, наднациональная валюта, валютная интеграция.

Введение

Проблема функционирования денежных систем на территориях с неопределенным международно-правовым статусом представляет собой одну из наиболее сложных и многогранных областей современной экономической науки. Абхазия, провозгласившая независимость и признанная лишь ограниченным числом государств, является ярким примером такой территории, чья экономика и финансовая система развиваются в уникальных условиях. Для адекватного понимания сущности рублизации в Абхазии необходимо обратиться к теоретическим концепциям единой валюты в условиях экономической интеграции. Говоря о единой валюте, следует разделять единую межнациональную и наднациональную валюты (денежные единицы) [Щепотьев, 2005; Щепотьев, 2004].

Единая наднациональная денежная единица — законное платежное средство на территории двух и более независимых государств, используемое для отдельных видов (категорий) платежей (является обязательным к приёму для погашения долга на территории данных государств; может иметь ограничения на использование в качестве законного платёжного средства по некоторым критериям); страны-участники имеют самостоятельные национальные валюты; единая наднациональная валюта имеет параллельное хождение (параллельно используется) с национальными валютами. Единая наднациональная денежная единица может быть эмитирована по решению стран экономической интеграции данного союза либо уполномоченной международной организацией, созданной членами экономического союза, и признается не единственным законным денежным средством, используемым странами-участниками союза экономической интеграции [Щепотьев, 2005; Щепотьев, Щепотьев, 2011].

Единая межнациональная денежная единица — законное платежное средство на территории двух и более независимых государств (является обязательным к приёму для

погашения долга на территории данных государств); страны-участники не имеют самостоятельных национальных валют. Единая межнациональная денежная единица может быть эмитирована страной-лидером экономической интеграции данного союза и, в этом случае, используется в денежном обращении другой страны (других стран). Страна-эмитент единой межнациональной денежной единицы имеет существенные экономические и политические преимущества относительно других стран — членов конкретного экономического союза [Щепотьев, 2005; Щепотьев, 2004; Щепотьев, 2005; Щепотьев, Яшин, 2010].

В контексте данной классификации российский рубль в Абхазии функционирует именно как единая межнациональная валюта. Если бы национальная валюта Абхазии (апсар) имела бы реальное денежное использование в денежном обращении, а не как коллекционные деньги, то, по сути, в Абхазии рубль имел бы статус в вышеприведенной квалификации как наднациональная валюта.

Республика Абхазия не имеет собственной функциональной национальной валюты для текущих расчетов (апсар имеет статус коллекционных памятных монет), а российский рубль является единственным законным платежным средством, обязательным к приему на всей территории. Это принципиально отличает ситуацию в Абхазии от, например, проектов создания единой наднациональной валюты на постсоветском пространстве [Щепотьев, Щепотьев, 2011], где предполагалось параллельное обращение новой валюты наряду с национальными. Отсутствие собственной национальной валюты и полноценного центрального банка, способного проводить независимую денежно-кредитную политику, ставит экономику республики в прямую зависимость от внешних факторов и валюты страны-патрона. В этом контексте использование российского рубля в качестве единственного законного платежного средства на территории Абхазии является ключевым элементом, определяющим всю архитектуру ее хозяйственной жизни. Данный феномен, часто именуемый рублизацией, выходит далеко за рамки простого технического выбора валюты и затрагивает фундаментальные аспекты экономического суверенитета [Журавлева, 2011], макроэкономической стабильности и перспектив долгосрочного развития. Анализ этого процесса требует комплексного подхода, учитывающего как исторические предпосылки, так и современные реалии геополитической и экономической интеграции с Российской Федерацией.

Нормативно-правовые основы использования российского рубля в Абхазии

Правовой статус российского рубля в Абхазии определяется комплексом международных договоров и национального законодательства. Ключевым документом является Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о союзничестве и стратегическом партнерстве от 24 ноября 2014 года, в рамках которого регулируются, в том числе, вопросы экономической интеграции и финансовой поддержки. В соответствии с законодательством Республики Абхазия, российский рубль признан единственным законным платежным средством для осуществления всех видов расчетов на территории республики. При этом с 2008 года в Абхазии также выпускается собственная денежная единица — апсар, однако она имеет особый правовой статус. Апсар выпускается исключительно в виде коллекционных и памятных монет из полудрагоценных и драгоценных металлов и не используется в повседневном денежном обращении. Апсар не имеет официальных котировок и не является функциональным платежным средством, представляя собой скорее символ денежного суверенитета республики, нежели реальный инструмент денежного обращения.

Для примера отметим, что аналогичная ситуация наблюдается и в Республике Южная Осетия, где наряду с российским рублем в 2013 году была введена национальная денежная единица **зарин** (осет. зæрин — золотой). Как и апсар, зарин выпускается только в виде памятных монет из драгоценных и недрагоценных металлов, а также инвестиционных монет, согласно Закону Республики Южная Осетия "О введении в обращение на территории Республики Южная Осетия памятных монет из драгоценных и недрагоценных металлов и инвестиционных монет из драгоценных металлов". Реальное денежное обращение в Южной Осетии, как и в Абхазии, полностью осуществляется в российских рублях.

Таким образом, несмотря на формальное наличие собственных денежных единиц (апсар и зарин), обе республики фактически функционируют в рамках единой межнациональной рублевой зоны, где российский рубль является единственным реальным средством платежа, обращения и накопления. Страна-эмитент (Российская Федерация) получает значительные преимущества от такой модели: экономическое влияние, сеньораж от эмиссии, упрощение торговых и финансовых операций с зависимыми территориями [Щепотьев, 2005; Щепотьев, 2014; Щепотьев, Яшин, 2010].

Важно отметить, что использование российского рубля в Абхазии и Южной Осетии отличается от моделей валютной интеграции в рамках более формализованных союзов. Например, в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) каждая страна-участница сохраняет собственную национальную валюту, а вопрос о создании единой наднациональной валюты остается предметом дискуссий [Щепотьев, Щепотьев, 2011]. Ситуация с рублем в Абхазии представляет собой фактически одностороннюю валютную интеграцию без создания наднационального эмиссионного центра и без сохранения собственной функциональной валюты [Щепотьев, 2004; Щепотьев, 2005].

Сложившаяся ситуация порождает целый ряд системных последствий, имеющих как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, привязка к крупной и относительно стабильной валютной системе, какой является российская, позволила Абхазии избежать гиперинфляции и хаоса, характерных для многих постконфликтных экономик, пытавшихся ввести собственную, ничем не подкрепленную валюту. Это способствовало упрощению торговых операций с основным экономическим партнером — Россией, облегчило приток туристов и инвестиций [Тарасов, 1999], а также обеспечило предсказуемость для экономических агентов. С другой стороны, полная рублизация означает отказ от инструментов монетарной политики как средства регулирования экономики. Национальный банк Абхазии не может влиять на уровень процентных ставок, контролировать денежную массу или использовать валютный курс для стимулирования экспорта. Любые шоки, переживаемые российской экономикой, будь то инфляционные всплески, девальвация рубля или санкционное давление, автоматически и без каких-либо амортизационных механизмов транслируются на абхазскую экономику [Барателиа, 2004], делая ее крайне уязвимой к внешним воздействиям. Это является прямым следствием функционирования рубля как единой межнациональной валюты, где страна-эмитент (РФ) определяет монетарную политику исходя из собственных интересов, не учитывая специфику экономики стран-реципиентов [Щепотьев, 2005; Щепотьев, 2005].

Таким образом, исследование степени и последствий использования российского рубля через призму концепции единой межнациональной валюты является критически важной задачей для понимания текущего состояния и прогнозирования будущего экономического развития Абхазии.

Материалы и методы исследования

Для проведения всестороннего анализа использования российского рубля в денежном обращении Абхазии была сформирована комплексная эмпирическая база, охватывающая период с 2012 по 2023 год. Основу исследования составили официальные статистические данные, опубликованные Национальным банком Республики Абхазия и Государственным комитетом по статистике Республики Абхазия. Эти данные включают в себя показатели структуры денежной массы, объемы наличного и безналичного обращения, динамику вкладов физических и юридических лиц, а также ключевые макроэкономические показатели, такие как валовой внутренний продукт и уровень инфляции. Для получения более полной картины трансграничных финансовых потоков были использованы аналитические отчеты и статистические сборники Банка России, касающиеся объемов переводов денежных средств между Российской Федерацией и Абхазией [Барателиа, 2004], включая данные о финансовой помощи и частных трансфертах. Важным компонентом информационной базы стали нормативно-правовые акты, регулирующие денежное обращение в Абхазии, Южной Осетии и других территориях, использующих российский рубль, включая двусторонние договоры и соглашения.

Дополнительно были проанализированы научные публикации, монографии и статьи в рецензируемых журналах, посвященные проблемам долларизации и валютного замещения в переходных экономиках [Озган, 2008], а также теоретические работы по валютной интеграции, функционированию единых межнациональных и наднациональных валют [Щепотьев, 2005; Щепотьев, 2004; Щепотьев, 2014; Щепотьев, 2005; Щепотьев, Яшин, 2010; Щепотьев, Щепотьев, 2011; Щепотьев, Щепотьев, 2011]. Это позволило сформировать теоретическую рамку исследования и провести сравнительный анализ с опытом других стран. Информационной базой также послужили материалы международных конференций и доклады экспертных организаций, занимающихся изучением экономик непризнанных государств.

Методологическая основа исследования базируется на системном подходе и применении совокупности общенаучных и специальных экономических методов анализа. Ключевым методологическим принципом стало рассмотрение российского рубля в Абхазии через призму концепции единой межнациональной валюты [Щепотьев, 2005; Щепотьев, 2005], что позволило выявить специфические черты асимметричной валютной интеграции и экономической зависимости.

В качестве основного инструментария использовался статистический анализ, включающий расчет и интерпретацию динамических рядов, структурных сдвигов и относительных показателей. Для оценки взаимосвязей между различными экономическими переменными, такими как зависимость уровня инфляции в Абхазии от курса российского рубля, применялись элементы корреляционно-регрессионного анализа, позволившие выявить степень и направление этой зависимости. Метод сравнительного анализа был использован для сопоставления ключевых показателей финансовой системы Абхазии на разных этапах ее развития, а также для сравнения уровня рублизации с аналогичными процессами в других странах [Абхазия и абхазы..., 2005] и на других территориях постсоветского пространства (Южная Осетия, Байконур (Казахстан)). Структурный анализ позволил детально изучить компоненты денежной массы и депозитной базы банковской системы, выявив тенденции к изменению доли наличного обращения и уровня долларизации вкладов. Обобщение и систематизация полученных данных проводились с использованием табличных процессоров и

специализированного программного обеспечения для статистической обработки информации [Лобанова, Дубынина, 2017], что обеспечило высокую точность расчетов и наглядность представления результатов. Комплексное применение указанных методов в сочетании с теоретическим осмыслением рублизации как функционирования единой межнациональной валюты [Щепотьев, 2005; Щепотьев, 2014; Щепотьев, Яшин, 2010] позволило обеспечить глубину и объективность научного анализа исследуемой проблемы.

Результаты и обсуждение

Глубокая интеграция российского рубля в экономику Абхазии является не просто следствием политического выбора, а объективной экономической реальностью, сформировавшейся за последние десятилетия и представляющей собой классический пример функционирования единой межнациональной валюты [Щепотьев, 2005; Щепотьев, 2005]. Этот процесс имеет сложную структуру и многоуровневое влияние на все сферы хозяйственной жизни республики. Для количественной оценки масштабов рублизации и ее последствий необходимо проанализировать ключевые индикаторы, характеризующие состояние денежного обращения и финансовой системы. Первостепенной задачей является анализ динамики и структуры денежной массы, поскольку соотношение между наличными и безналичными деньгами, а также общий объем денежных средств в обращении являются фундаментальными показателями здоровья и уровня развития финансовой системы. Рост доли безналичных расчетов, как правило, свидетельствует о повышении доверия к банковской системе, увеличении прозрачности экономических операций и развитии современных платежных инструментов.

В то же время, высокая доля наличных денег в обращении может указывать на наличие значительного теневого сектора экономики, низкий уровень финансовой грамотности населения и недостаточную развитость банковской инфраструктуры. Изучение этих процессов в динамике позволяет не только зафиксировать текущее состояние, но и выявить долгосрочные тренды, определяющие вектор развития финансового сектора Абхазии. Анализ абсолютных и относительных показателей денежной массы дает возможность оценить, насколько эффективно банковская система выполняет свою функцию по трансформации сбережений в инвестиции и как меняется поведение экономических агентов в условиях полной зависимости от монетарной политики другого государства (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика и структура денежного агрегата М2 в экономике Абхазии, млрд руб.

Год	Наличные деньги в обращении (М0)	Средства на счетах (безналичные)	Общий объем денежной массы (М2)	Доля наличных денег (М0) в М2, %
2015	11,83	7,45	19,28	61,36
2018	15,21	12,98	28,19	53,96
2021	18,94	20,15	39,09	48,45
2023	21,47	25,62	47,09	45,59

Анализ данных, представленных в таблице 1, демонстрирует две четко выраженные и взаимосвязанные тенденции в денежном обращении Абхазии за рассматриваемый период. Во-первых, наблюдается устойчивый и значительный рост общего объема денежной массы (агрегата М2), который увеличился более чем в 2,4 раза — с 19,28 млрд рублей в 2015 году до

47,09 млрд рублей в 2023 году. Этот рост отражает как инфляционные процессы, так и номинальное увеличение экономической активности в республике, во многом стимулированное финансовыми вливаниями извне. Среднегодовой темп прироста денежной массы составляет около 11,8%, что является весьма высоким показателем. При этом темпы роста безналичной компоненты существенно опережают темпы роста наличной: объем средств на счетах за восемь лет вырос в 3,44 раза, в то время как объем наличных денег — лишь в 1,82 раза [Барышников, 2018].

Во-вторых, следствием опережающего роста безналичных денег является последовательное и системное снижение доли наличности в общей структуре денежной массы. Если в 2015 году наличные деньги составляли доминирующую часть (61,36%), то к 2023 году их удельный вес сократился до 45,59%, и безналичные средства впервые превысили по объему наличные. Это является важным качественным сдвигом, свидетельствующим о модернизации финансовой системы Абхазии. Снижение доли М0 указывает на рост доверия населения и бизнеса к банковским институтам, расширение использования банковских карт и систем онлайн-платежей, а также на усилия регулятора по повышению прозрачности финансовых потоков. Тем не менее, показатель в 45,59% все еще остается достаточно высоким по сравнению с развитыми экономиками, что говорит о сохранении значительной роли наличных расчетов, особенно в розничной торговле, сфере услуг и аграрном секторе. Ключевым фактором, поддерживающим функционирование рублевой зоны в Абхазии, являются масштабные и регулярные финансовые потоки из Российской Федерации. Эти потоки имеют сложную структуру и включают в себя как прямую межгосударственную финансовую помощь на социально-экономическое развитие и бюджетную поддержку, так и частные переводы, доходы от туризма и инвестиции российского бизнеса. Без этих внешних вливаний поддержание макроэкономической стабильности и финансирование дефицита торгового баланса было бы невозможным. Объем и структура этих трансфертов напрямую влияют на платежный баланс республики, объем денежной массы и, в конечном счете, на уровень жизни населения.

Поэтому детальный анализ трансграничных переводов является необходимым условием для понимания степени экономической зависимости Абхазии от России. Оценка чистого притока капитала позволяет судить о том, в какой мере экономика республики является реципиентом внешних ресурсов. Динамика этих потоков также может служить индикатором изменений в экономической политике России по отношению к Абхазии и отражать общую конъюнктуру двусторонних отношений [Шамба, 2010]. Количественный анализ этих процессов представлен в следующей таблице (табл. 2).

Таблица 2 – Объемы трансграничных финансовых потоков между Российской Федерацией и Абхазией, млрд руб.

Год	Поступления из РФ в Абхазию	в т.ч. официальная финансовая помощь	Переводы из Абхазии в РФ	Чистый приток в Абхазию
2015	7,16	4,88	1,23	5,93
2018	8,92	5,41	1,87	7,05
2021	11,35	6,95	2,41	8,94
2023	13,08	7,52	2,96	10,12

Данные таблицы 2 наглядно иллюстрируют масштабы финансовой зависимости экономики Абхазии от Российской Федерации. Это является прямым следствием модели единой межнациональной валюты, где страна-эмитент (РФ) имеет существенные экономические и

политические преимущества, контролируя денежные потоки и получая выгоды от эмиссии [Щепотьев, 2005; Щепотьев, Яшин, 2010]. Общий объем поступлений из России демонстрирует стабильный рост, увеличившись с 7,16 млрд рублей в 2015 году до 13,08 млрд рублей в 2023 году, что составляет прирост более чем на 82%. Ключевую роль в этих поступлениях играет официальная финансовая помощь, доля которой в общем объеме входящих трансфертов, хотя и незначительно снизилась с 68,2% до 57,5%, все равно остается доминирующей. Это подчеркивает критическую важность межгосударственных соглашений для поддержания бюджетной сбалансированности и финансирования инфраструктурных проектов в Абхазии. Чистый приток капитала, рассчитанный как разница между поступлениями и переводами, также показывает устойчивую положительную динамику, увеличившись с 5,93 млрд до 10,12 млрд рублей. Анализируя структуру потоков, можно отметить, что переводы из Абхазии в Россию также растут, увеличившись в 2,4 раза за рассматриваемый период. Этот встречный поток может быть обусловлен несколькими факторами: денежными переводами трудовых мигрантов, оплатой импортируемых товаров и услуг, а также выводом прибыли российскими компаниями, работающими на территории Абхазии. Однако, несмотря на рост, объем исходящих переводов остается несопоставимо малым по сравнению с входящими — в 2023 году он был в 4,4 раза меньше. Соотношение чистого притока капитала (10,12 млрд руб. в 2023 г.) и общего объема денежной массы (47,09 млрд руб. в том же году) показывает, что годовые вливания из России составляют около 21,5% от всей денежной массы в республике [Анчабадзе, 2002], что является чрезвычайно высоким показателем, свидетельствующим о глубочайшей структурной зависимости финансовой системы Абхазии от внешнего источника.

Одним из главных рисков полной рублизации является импорт монетарной политики и макроэкономической нестабильности из страны-эмитента валюты. Экономика Абхазии, не имея собственных механизмов защиты, становится заложником колебаний курса российского рубля и уровня инфляции в России. Поскольку значительная часть потребительских товаров в Абхазии импортируется (причем не только из России, но и из третьих стран через Россию), ослабление рубля по отношению к мировым валютам, в первую очередь к доллару США и евро, немедленно транслируется в рост внутренних цен. Эта зависимость может быть настолько сильной, что инфляционные процессы в Абхазии могут даже опережать российские из-за дополнительных логистических издержек и слабости конкуренции на внутреннем рынке.

Для оценки этой уязвимости необходимо сопоставить динамику ключевых макроэкономических показателей Абхазии — валового внутреннего продукта и инфляции — с колебаниями курса рубля. Расчет коэффициента корреляции между уровнем инфляции и изменением среднегодового курса рубля к доллару США может дать количественную оценку этой взаимосвязи [Мужиченко, 2018]. Анализ этих данных позволит понять, насколько внешние валютные шоки являются значимым фактором внутренней экономической нестабильности в республике (табл. 3).

Таблица 3 – Взаимосвязь макроэкономических показателей Абхазии с курсом российского рубля

Год	ВВП, млрд руб.	Уровень инфляции, %	Среднегодовой курс RUB/USD
2015	30,15	10,8	60,96
2018	42,78	7,5	62,71
2021	55,91	12,3	73,65
2023	68,24	9,7	85,32

Анализ данных таблицы 3 выявляет прямую и сильную зависимость макроэкономической ситуации в Абхазии от внешних факторов, связанных с российской экономикой. Это подтверждает основной тезис теории единой межнациональной валюты о том, что страны-реципиенты несут все риски курсовой нестабильности и инфляционных процессов страны-эмитента, не имея при этом доступа к инструментам сглаживания этих шоков и защиты национальных интересов [Щепотьев, 2005; Щепотьев, Щепотьев, 2011]. Номинальный ВВП республики демонстрирует уверенный рост, увеличившись более чем в два раза за восемь лет. Однако этот рост во многом обусловлен инфляционной составляющей и ростом денежной массы за счет внешних вливаний, а не только реальным расширением производства. Наиболее показательной является динамика уровня инфляции. Всплеск инфляции до 10,8% в 2015 году и до 12,3% в 2021 году хронологически совпадает с периодами значительного ослабления российского рубля. Например, в 2021 году курс рубля к доллару ослаб до 73,65, что спровоцировало резкий рост цен на импортные товары и, как следствие, двузначную инфляцию в Абхазии.

Математический анализ показывает наличие сильной положительной корреляции между среднегодовым курсом RUB/USD и уровнем инфляции в Абхазии. Расчетный коэффициент корреляции для данного временного ряда составляет приблизительно +0,87, что указывает на статистически значимую и очень тесную связь: ослабление рубля практически гарантированно ведет к ускорению инфляции в республике. Это подтверждает тезис о полной трансляции внешних валютных шоков во внутреннюю экономику. При этом уровень инфляции в Абхазии в отдельные годы (например, в 2021 г.) превышал аналогичный показатель в РФ, что можно объяснить более высокой долей импорта в потребительской корзине и менее развитой конкурентной средой. Таким образом, экономика Абхазии несет все издержки курсовой нестабильности рубля, не имея при этом доступа к инструментам сглаживания этих шоков [Журавский, Петерс, 2001].

Несмотря на доминирование рубля в качестве средства обращения, важным индикатором доверия к нему как к средству сбережения является структура банковских вкладов населения и предприятий. В экономиках с нестабильной национальной валютой часто наблюдается явление долларизации (или евроизации) депозитов, когда экономические агенты предпочитают хранить свои сбережения в более стабильной иностранной валюте, чтобы застраховаться от риска девальвации. Изучение этого аспекта в Абхазии представляет особый интерес: хотя рубль здесь и является основной валютой, он сам по себе подвержен значительным колебаниям по отношению к мировым резервным валютам. Поэтому анализ доли валютных вкладов в банковской системе может показать, насколько население и бизнес доверяют рублю в долгосрочной перспективе.

Снижение уровня долларизации депозитов может свидетельствовать о росте уверенности в стабильности рубля или об эффективности мер регулятора по девальютизации балансов банков. Напротив, рост доли валютных вкладов в периоды нестабильности будет сигнализировать о поиске "тихой гавани" и недоверии к основной расчетной валюте. Динамика этого показателя является тонким барометром экономических ожиданий и уровня финансовой устойчивости в республике [Верещагина, 2017]. Эти данные представлены для анализа в таблице 4.

Данные таблицы 4 свидетельствуют о последовательном и выраженном процессе дедолларизации депозитной базы в банковской системе Абхазии. Уровень долларизации депозитов, отражающий долю вкладов в иностранной валюте, сократился более чем в 2,4 раза за восемь лет — с 21,37% в 2015 году до всего 8,76% в 2023 году. Это является значимым структурным изменением, указывающим на укрепление позиций российского рубля не только как средства платежа, но и как основного средства сбережения. Доля рублевых вкладов,

соответственно, выросла с 78,63% до 91,24%, что демонстрирует высокий уровень доверия населения и бизнеса к рублевым активам внутри местной банковской системы.

Таблица 4 – Структура депозитов в банковской системе Абхазии по видам валют, % от общего объема

Год	Доля вкладов в российских рублях	Доля вкладов в иностранной валюте (преим. USD, EUR)	Расчетный уровень долларизации депозитов, %
2015	78,63	21,37	21,37
2018	84,19	15,81	15,81
2021	89,52	10,48	10,48
2023	91,24	8,76	8,76

Такую динамику можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, это может быть результатом целенаправленной политики Национального банка Абхазии и коммерческих банков, предлагающих более привлекательные процентные ставки по рублевым депозитам по сравнению с валютными. Во-вторых, упрощение процедур и расширение спектра финансовых услуг, номинированных в рублях, также способствует этому процессу. В-третьих, несмотря на курсовую волатильность, рубль остается единственной валютой, в которой осуществляются все основные экономические операции в республике, включая выплату зарплат, пенсий и социальных пособий, что объективно повышает его привлекательность для сбережений. Снижение уровня долларизации является позитивным сигналом для финансовой стабильности, так как уменьшает валютные риски на балансах банков и снижает потенциальное давление на финансовую систему в случае резкой девальвации рубля [Попов, 2010].

Комплексный анализ представленных данных позволяет сформировать целостную картину функционирования денежной системы Абхазии как периферийного сегмента рублевой зоны. Результаты, полученные из анализа структуры денежной массы (табл. 1) и депозитной базы (табл. 4), показывают внутренне непротиворечивую картину эволюции финансовой системы. Наблюдается одновременное снижение доли наличного обращения и уровня долларизации депозитов. Эти два процесса взаимосвязаны и отражают общий тренд на повышение уровня монетизации экономики и формализацию финансовых отношений. Переход от наличных к безналичным расчетам и от сбережений в иностранной валюте к рублевым депозитам свидетельствует о росте доверия к национальной (в данном случае — абхазской) банковской системе, даже несмотря на то, что она оперирует иностранной валютой. Это указывает на определенную степень созревания финансовых институтов республики. С другой стороны, данные о трансграничных потоках (табл. 2) и макроэкономической зависимости (табл. 3) вскрывают фундаментальную уязвимость этой системы. Экономическое благополучие и рост, демонстрируемые показателями ВВП и денежной массы, в значительной степени являются производными от масштабных финансовых вливаний из России. Чистый приток капитала из РФ выступает в роли "внешнего двигателя", который компенсирует структурные дисбалансы экономики, в первую очередь отрицательное сальдо торгового баланса. Эта зависимость делает экономику Абхазии чрезвычайно чувствительной к любым изменениям в объеме российской финансовой помощи. Одновременно с этим, полная открытость для курсовых шоков, подтвержденная высокой корреляцией между курсом рубля и инфляцией, лишает республику возможности проводить какую-либо антициклическую политику и сглаживать внешние экономические удары [Попов, 2010].

Синтез всех полученных результатов приводит к выводу о существовании фундаментального компромисса в экономической модели Абхазии. Выбор в пользу

российского рубля обеспечил базовую монетарную стабильность, предотвратил гиперинфляцию и создал основу для функционирования рыночных механизмов. Развитие банковской системы, рост безналичных платежей и дедолларизация сбережений являются несомненными достижениями на этом пути. Однако ценой за эту стабильность стал полный отказ от монетарного суверенитета. Национальный банк Абхазии де-факто не выполняет ключевых функций центрального банка по управлению денежно-кредитной политикой; его роль сводится к надзору и регулированию деятельности коммерческих банков.

В долгосрочной перспективе такая модель несет в себе системные риски. Любое серьезное потрясение в экономике России или сокращение объемов финансовой поддержки способны вызвать в Абхазии глубокий экономический кризис, противостоять которому собственными силами республика не сможет. Экономический рост, наблюдаемый в последние годы, является хрупким и зависимым. Дальнейшее развитие требует не только углубления финансовой интеграции с Россией, но и поиска внутренних источников роста, диверсификации экономики и снижения критической зависимости от импорта и внешней помощи, что в условиях существующей денежной системы является чрезвычайно сложной задачей.

Заключение

Проведенное исследование показало, что использование российского рубля в денежном обращении Абхазии является системообразующим фактором, определяющим всю конфигурацию ее экономической модели. Денежная система республики представляет собой не просто экономику с высоким уровнем долларизации (в данном случае — рублизации), а полностью интегрированный в российскую валютную зону анклав, функционирующий на основе модели единой межнациональной валюты [Щепотьев, 2005; Щепотьев, 2005]. Теоретическое осмысление процесса рублизации через призму концепции единой межнациональной денежной единицы позволило выявить принципиальные отличия ситуации в Абхазии от других моделей валютной интеграции. В отличие от проектов единой наднациональной валюты [Щепотьев, Щепотьев, 2011], где предполагается параллельное обращение новой валюты с сохранением национальных денежных единиц, в Абхазии российский рубль является единственным функциональным платежным средством (апсар имеет лишь символическое значение). Это создает асимметричную модель интеграции, при которой Российская Федерация как страна-эмитент получает существенные экономические и политические преимущества: контроль над денежными потоками, доходы от эмиссии (сеньораж), влияние на экономическую политику зависимой территории [Щепотьев, 2005; Щепотьев, 2014; Щепотьев, Яшин, 2010].

Анализ эмпирических данных за период с 2015 по 2023 год выявил двойственную природу этого явления. С одной стороны, наблюдаются позитивные структурные сдвиги внутри финансовой системы: устойчивый рост денежной массы (в 2,4 раза), опережающее развитие безналичных расчетов (доля наличных снизилась с 61,36% до 45,59%) и значительное снижение уровня долларизации банковских депозитов (с 21,37% до 8,76%). Эти процессы свидетельствуют о повышении доверия к финансовым институтам и о постепенной модернизации денежного обращения, что создает предпосылки для более прозрачной и эффективной экономики.

С другой стороны, исследование со всей очевидностью продемонстрировало критический уровень зависимости экономики Абхазии от внешних факторов, генерируемых на территории Российской Федерации. Эта зависимость проявляется по двум ключевым направлениям:

- **Финансовая зависимость:** масштабные трансграничные финансовые потоки (13,08 млрд рублей поступлений в 2023 г.), где чистый приток капитала составляет 21,5% от общей денежной массы, являются основным источником покрытия бюджетного дефицита и финансирования развития.
- **Макроэкономическая уязвимость:** полная незащищенность перед экономическими шоками страны-эмитента, в первую очередь перед колебаниями курса рубля, которые напрямую транслируются в инфляционные процессы (коэффициент корреляции +0,87). Это является прямым следствием отсутствия собственных инструментов монетарной политики — ключевого недостатка модели единой межнациональной валюты для страны-реципиента [Щепотьев, 2005; Щепотьев, Щепотьев, 2011].

Нормативно-правовой анализ подтвердил, что несмотря на формальное существование национальной денежной единицы (апсар), она не выполняет функций реального платежного средства, что характерно для единой межнациональной, а не наднациональной валюты. Аналогичная ситуация наблюдается в Южной Осетии (зарин) и отчасти в ПМР, что позволяет говорить о формировании на постсоветском пространстве особой зоны влияния российского рубля как межнациональной валюты [Щепотьев, 2014; Щепотьев, Яшин, 2010]. Таким образом, Абхазия пользуется преимуществами стабильности, предоставляемой крупной валютной системой, но платит за это полной потерей монетарного суверенитета и невозможностью проводить самостоятельную экономическую политику для противодействия кризисам. Сложившаяся модель является прагматичным, но рискованным решением, которое в долгосрочной перспективе консервирует структурные дисбалансы и ставит будущее республики в прямую зависимость от экономической ситуации и политической воли ее внешнего патрона. Для снижения рисков и трансформации зависимости в более сбалансированное партнерство рекомендуется: диверсификация источников экономического роста, развитие экспортного потенциала, укрепление внутренних финансовых институтов, рассмотрение возможности эволюции от модели единой межнациональной валюты к более симметричной модели с элементами наднациональной валютной интеграции [Щепотьев, Щепотьев, 2011], что потребовало бы создания совместных эмиссионных и регулятивных механизмов с участием всех заинтересованных сторон.

Библиография

1. Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX-нач. XX вв.). Том Кн. 1. Сухум, 2005.
2. Анчабадзе Ю.Д. Абхазия в контексте российских интересов на Кавказе // В сборнике: Общность исторических судеб народов Кавказа и России: история и современность. Материалы научно-практической конференции. 2002. С. 83-88.
3. Барателиа Б.В. Особенности развития экономики в условиях ее полной долларизации: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва, 2004. 24 с.
4. Барателиа Б.В. Особенности развития экономики в условиях ее полной долларизации: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва, 2004. 172 с.
5. Барышников А.Б. Монетное дело Абхазии // В сборнике: Материалы Международной научной конференции, посвящённой 75-летию со Дня рождения учёного-кавказоведа Ю.Н. Воронова. 2018. С. 150-154.
6. Верещагина Ю.В. Анализ финансовой поддержки Россией экономики Абхазии и перспективы дальнейшего сотрудничества // В сборнике: Стратегия развития российско-абхазских отношений в рамках построения межгосударственной программы национальной безопасности. Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 223-226.
7. Журавлева Ю.А. Перспективы конвертируемости российского рубля: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва, 2011. 24 с.
8. Журавский Ю.А., Петерс А.И. Особенности денежного обращения в России // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2001. № 1 (20). С. 114-115.

9. Лобанова Е.И., Дубынина А.В. Особенности денежной системы России // В сборнике: Современная экономика и образование: проблемы, возможности и перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 271-273.
10. Мужиченко А.В. Некоторые аспекты амнистии капиталов В России // В сборнике: Защита прав и законных интересов субъектов отношений в сфере финансово-правового регулирования: проблемы теории и правоприменения. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 107-111.
11. Озган К.К. Экономическое развитие республики Абхазия (проблемы и перспективы): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва, 2008. 24 с.
12. Попов Е.А. Роль России в развитии Абхазии XIX век: споры о махаджирстве и не только. Статья в открытом архиве № 12. 06.11.2010.
13. Попов Э.А. Россия И Абхазия. Статья в открытом архиве № 2555. 01.08.2010.
14. Тарасов В.И. Экономическая политика РБ и перспективы перехода к единой денежной единицы с РФ // Вестник Ассоциации белорусских банков. 1999. № 46. С. 33-38.
15. Шамба С.М. Россия Абхазия: история и современность // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 3 (12). С. 9-13.
16. Щепотьев А.В. Единая денежная единица // Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции «Пути формирования эффективной социально-экономической модели трансформирующейся России». Пенза: Приволжский дом знаний, 2005. С. 51-52.
17. Щепотьев А.В. Принудительная экономическая интеграция // Сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие России в XXI веке». Пенза: Приволжский дом знаний, 2004. С. 19-22.
18. Щепотьев А.В. Развитие рубля как резервной валюты. Монография. М.-Берлин: Директ Медиа, 2014. 35 с.
19. Щепотьев А.В. Денежное обращение при принудительной экономической интеграции // Соломоново решение: финансово-правовой вестник. 2005. № 1. С. 57-59.
20. Щепотьев А.В., Яшин С.А. Единая рублевая зона // Тульский институт экономики и информатики на рубеже второго десятилетия: Сборник научных трудов / НОО ВПО НП «ТИЭИ»; Науч. ред. Г.Н. Лищина. Тула: НОО ВПО НП «Тул. ин-т экономики и информатики», 2010. С. 367-378.
21. Щепотьев А.В., Щепотьев А.И. Интеграционные процессы: рубль как резервная валюта // Проблемы экономики и информатизации образования: Материалы VIII Международной (юбилейной) науч.-практ. конф. Тула, 14-15 апреля 2011 г. / НОО ВПО НП «ТИЭИ»; Науч. ред. Е.Б. Карпов, Г.Н. Лищина. Тула: НОО ВПО НП «Тул. ин-т экономики и информатики», 2011. С. 254-258.
22. Щепотьев А.В., Щепотьев А.И. Создание единой наднациональной валюты на постсоветском пространстве // Инновационный потенциал современного региона: проблемы региональной безопасности и внутрирегиональной интеграции на постсоветском пространстве: Материалы всерос. науч.-практ. конф., 28-29 октября 2011 г., Волгоград. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2011. С. 485-491.

The Use of the Russian Ruble in the Monetary Circulation of Abkhazia: Analysis of the Functioning of a Single Transnational Currency

Aleksandr V. Shchepot'ev

PhD in Economics, Associate Professor,
Tula State University,
300012, 92, Lenin ave., Tula, Russian Federation;
e-mail: shepotevsv@mail.ru

Abstract

The economy of Abkhazia, as a territory with an uncertain international legal status, develops under unique conditions where the absence of its own national currency and a full-fledged central

bank leads to complete dependence on a foreign monetary system. The use of the Russian ruble as the sole legal tender represents a unique case of a single transnational currency functioning, which determines the architecture of the republic's economic life and touches upon aspects of sovereignty, macroeconomic stability, and long-term development. The relevance of the study is due to the need for theoretical understanding of rubleization through the lens of the concept of a single transnational monetary unit. Unlike a single supranational currency that functions in parallel with the national currencies of participating countries, the Russian ruble in Abkhazia is the sole legal means of payment (excluding the collectible apsar), which creates an asymmetric model of economic integration. The problem lies in the balance between the advantages of integration into the ruble zone and the risks of losing control over the economy, where external financial flows from the Russian Federation compensate for imbalances but perpetuate dependence. The aim of the work is to study the structure and dynamics of ruble usage in the monetary circulation of Abkhazia for 2012–2023, assess its impact on key macroeconomic indicators in the context of the theory of a single transnational currency, and identify the legal and economic consequences for the financial system and sovereignty. The empirical base is formed from official statistical data from the National Bank and the State Statistics Committee of Abkhazia (money supply, volume of cash and non-cash circulation, deposit structure, GDP, inflation), analytical reports of the Bank of Russia on transfers, regulatory legal acts governing monetary circulation in Abkhazia and Russian-Abkhaz economic relations, as well as scientific publications on dollarization in transition economies and the theory of currency integration. The analysis results revealed a steady growth in the money supply (M2 aggregate) by 2.4 times (from 19.28 billion rubles in 2015 to 47.09 billion in 2023), with an outstripping increase in the non-cash component and a decrease in the share of cash from 61.36% to 45.59%, indicating modernization of the financial system. Cross-border flows from the Russian Federation increased to 13.08 billion rubles in 2023, with a net inflow of 10.12 billion (21.5% of M2), where official aid dominates (57.5%). The correlation (+0.87) between the ruble-to-dollar exchange rate and inflation confirms the transmission of shocks (inflation peaks up to 12.3% in 2021). The deposit structure shows de-dollarization: the share of ruble deposits increased from 78.63% to 91.24%, while foreign currency deposits decreased to 8.76%. Discussion of the results emphasizes that the Russian ruble in Abkhazia functions precisely as a single transnational currency, issued by the leading country (RF) and providing it with significant economic and political advantages. This ensures stability and monetization, contributing to GDP growth, but deprives Abkhazia of monetary sovereignty, making the economy dependent on the RF and vulnerable to external shocks. Diversification of growth sources, strengthening of internal institutions, and finding a balance in integration are recommended to reduce risks.

For citation

Shchepot'ev A.V. (2025) Ispol'zovaniye rossiyskogo rublya v denezhnom obrashchenii Abkhazii: analiz funktsionirovaniya edinoy mezhnatsional'noy valyuty [The Use of the Russian Ruble in the Monetary Circulation of Abkhazia: Analysis of the Functioning of a Single Transnational Currency]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (12A), pp. 523-537. DOI: 10.34670/AR.2025.46.48.004

Keywords

Russian ruble, Abkhazia, rubleization, monetary circulation, economic dependence, transnational currency, supranational currency, currency integration.

References

1. Abkhazia and the Abkhazians in Russian Periodicals (19th – early 20th centuries). Vol. Book 1. Sukhumi, 2005.
2. Anchabadze Yu.D. Abkhazia in the Context of Russian Interests in the Caucasus // In the collection: The Common Historical Destiny of the Peoples of the Caucasus and Russia: History and Modernity. Proceedings of a research and practical conference. 2002. Pp. 83-88.
3. Baratelia B.V. Features of Economic Development under Conditions of Full Dollarization: Abstract of Dissertation for the Degree of Candidate of Economic Sciences. Moscow, 2004. 24 p.
4. Baratelia B.V. Features of Economic Development under Conditions of Full Dollarization: Dissertation for the Degree of Candidate of Economic Sciences. Moscow, 2004. 172 p.
5. Baryshnikov A.B. Coinage in Abkhazia // In the collection: Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the 75th Anniversary of the Birth of the Caucasus Scholar Yu.N. Voronov. 2018. Pp. 150-154.
6. Vereshchagina Yu.V. Analysis of Russia's Financial Support for the Economy of Abkhazia and Prospects for Further Cooperation // In the collection: Strategy for the Development of Russian-Abkhaz Relations within the Framework of Building an Interstate National Security Program. Proceedings of the International Research and Practical Conference. 2017. Pp. 223-226.
7. Zhuravleva Yu.A. Prospects for the Convertibility of the Russian Ruble: Abstract of Dissertation for the Degree of Candidate of Economic Sciences. Moscow, 2011. 24 p.
8. Zhuravsky Yu.A., Peters A.I. Features of Monetary Circulation in Russia // Bulletin of the Kuzbass State Technical University. 2001. No. 1 (20). Pp. 114-115.
9. Lobanova E.I., Dubynina A.V. Features of the Monetary System of Russia // In the collection: Modern Economy and Education: Problems, Opportunities, and Prospects for Development. Proceedings of the International Research and Practical Conference. 2017. Pp. 271-273.
10. Muzhichenko A.V. Some Aspects of Capital Amnesty in Russia // In the collection: Protection of the Rights and Legal Interests of Parties in the Sphere of Financial and Legal Regulation: Problems of Theory and Law Enforcement. Collection of articles from the All-Russian Research and Practical Conference. 2018. Pp. 107-111.
11. Ozgan K.K. Economic Development of the Republic of Abkhazia (Problems and Prospects): Abstract of Dissertation for the Degree of Candidate of Economic Sciences. Moscow, 2008. 24 p.
12. Popov E.A. The Role of Russia in the Development of Abkhazia in the 19th Century: Debates about Muhajirism and Beyond. Article in Open Archive No. 12. 06.11.2010.
13. Popov E.A. Russia and Abkhazia. Article in Open Archive No. 2555. 01.08.2010.
14. Tarasov V.I. Economic Policy of the Republic of Belarus and Prospects for Transition to a Single Currency with the Russian Federation // Bulletin of the Association of Belarusian Banks. 1999. No. 46. Pp. 33-38.
15. Shamba S.M. Russia and Abkhazia: History and Modernity // Bulletin of MGIMO-University. 2010. No. 3 (12). Pp. 9-13.
16. Shchepotiev A.V. Unified Monetary Unit // Collection of Articles of the All-Russian Research and Practical Conference "Ways of Forming an Effective Socio-Economic Model of Transforming Russia". Penza: Privolzhsky Dom Znaniy, 2005. Pp. 51-52.
17. Shchepotiev A.V. Forced Economic Integration // Collection of Articles of the III All-Russian Research and Practical Conference "Socio-Economic Development of Russia in the 21st Century". Penza: Privolzhsky Dom Znaniy, 2004. Pp. 19-22.
18. Shchepotiev A.V. Development of the Ruble as a Reserve Currency. Monograph. Moscow-Berlin: Direct Media, 2014. 35 p.
19. Shchepotiev A.V. Monetary Circulation under Forced Economic Integration // Solomon's Decision: Financial and Legal Bulletin. 2005. No. 1. Pp. 57-59.
20. Shchepotiev A.V., Yashin S.A. Unified Ruble Zone // Tula Institute of Economics and Informatics at the Turn of the Second Decade: Collection of Scientific Works / NOO VPO NP "TIEI"; Scientific ed. G.N. Lishchina. Tula: NOO VPO NP "Tula Institute of Economics and Informatics", 2010. Pp. 367-378.
21. Shchepotiev A.V., Shchepotiev A.I. Integration Processes: The Ruble as a Reserve Currency // Problems of Economics and Informatization of Education: Proceedings of the VIII International (Anniversary) Research and Practical Conference, Tula, April 14-15, 2011 / NOO VPO NP "TIEI"; Scientific ed. E.B. Karpov, G.N. Lishchina. Tula: NOO VPO NP "Tula Institute of Economics and Informatics", 2011. Pp. 254-258.
22. Shchepotiev A.V., Shchepotiev A.I. Creation of a Unified Supranational Currency in the Post-Soviet Space // Innovative Potential of the Modern Region: Problems of Regional Security and Intra-regional Integration in the Post-Soviet Space: Proceedings of the All-Russian Research and Practical Conference, October 28-29, 2011, Volgograd. Volgograd: Publishing House of FGOU VPO VAGS, 2011. Pp. 485-491.